

ИНТЕРВЬЮ 14.05.2025

«Крайне важно иметь в правительстве действительно проевропейские силы»

Вице-премьер-министр по вопросам евроинтеграции Кристина Герасимов о европейском курсе Молдовы и препятствиях на пути к цели

Интервью провел Мэдэлин Некишуцу

В марте исполнилось три года, как Молдова подала заявку на вступление в ЕС. Это произошло на тревожном фоне российского вторжения в Украину. Какого прогресса Молдова достигла за это время? Ведь процесс происходит чрезвычайно быстро, если сравнить с путем некоторых балканских стран, которые являются или стремятся стать членами ЕС.

Конечно, мы должны были закрывать пробелы, накопившиеся за три прошедших десятилетия, но параллельно с этим и с преодолением многочисленных кризисов нам удалось всего за три года не только достичь статуса кандидата, но и начать в июне 2024 года переговоры о вступлении.

Более того, несмотря на беспрецедентное внешнее вмешательство, демократическое волеизъявление наших граждан закрепило цель европейской интеграции в Конституции Республики Молдова. Впереди еще много работы, но начало хорошее.

На каком этапе мы сейчас? Какие наши основные вопросы, какие главные цели?

Мы на полпути процесса проверки национального законодательства. Это огромная работа десятков институтов, ответственных за презентацию страны. Также мы надеемся начать в этом году переговоры о тематических группах разделов, так называемых кластерах. Параллельно мы укрепляем сами институты, чтобы как можно лучше сделать остальные шаги к вступлению.

Какова реакция Брюсселя на реформы, которые сейчас проводятся? Доволен ли ЕС прогрессом?

За эти годы мы улучшили энергетическую безопасность, и мы сделаем при поддержке Европы все возможное, чтобы Россия больше никогда не смогла использовать энергию против нашего народа как оружие или инструмент шантажа. Также мы успешно усилили институты, которые обеспечивают общественный порядок, безопасность граждан, защиту границ, чтобы наша страна не была так уязвима.

Продолжается диджитализация и повышение доступности государственных услуг, уже значительно меньше стало бюрократии. Есть изменения и в системе правосудия, в первую очередь на пользу людям – ведь вряд ли найдется такой честный гражданин, который бы не хотел равенства перед законом и чтобы воры сидели в тюрьме.

Мы бы не достигли этого, если бы не работали добросовестно, если бы не проводили настоящих реформ, а имитировали их, как бывало в прошлом. И План роста для Республики Молдова, крупнейшая в нашей истории программа экономической поддержки, прежде всего свидетельствует о доверии к нам со стороны Европейского союза и желании Брюсселя видеть нас на своей стороне как члена ЕС.

В каких сферах процесс идет медленнее или есть определенные недоработки? Как насчет правосудия? Как мы можем улучшить темпы реформ в этом проблемном секторе?

Что такое «медленно» или «недоработки», вообще трудно сказать. Есть сферы (например, рыбное хозяйство), которые ранее по объективным причинам очень слабо регулировались, а есть сферы, гораздо более близкие к европейскому законодательству (окружающая среда, сельское хозяйство). Есть ряд секторов, где сфера регулирования несколько уже, то есть даже нет особой необходимости в адаптации. Поэтому здесь нецелесообразно делить на тех, кто сдал и не сдал экзамен. Уверяю вас, что работа ведется во всех привлеченных учреждениях – с утра до вечера семь дней в неделю.

Что касается правосудия, то это чрезвычайно сложный раздел, и, как мы увидели на референдуме в прошлом году, политическая коррупция является очень серьезной угрозой для нашей демократии. Существует даже риск, что волеизъявление народа будут обнулять те, кто считает, что голоса можно покупать и что это абсолютно нормально. Были внесены коррективы на уровне институтов, ответственных за борьбу с коррупцией, мы

продолжаем проверять прокуроров.

Де-факто комплексная реформа продолжается, и мы будем дальше идти по этому пути, чтобы коррумпированным элементам точно больше не было места в системе. Только так можно восстановить веру граждан в правосудие и в защиту их прав.

Возможно ли договориться с ЕС о финансировании некоторых проектов, которые ранее поддерживало USAID? Готов ли ЕС помочь Республике Молдова с этим? Говорили ли вы об этом с Брюсселем?

Конечно, мы бы хотели возобновления приостановленных проектов при поддержке США или других международных партнеров, с которыми мы ведем переговоры, чтобы заполнить этот пробел. Но я подчеркиваю: США остаются важным партнером для Республики Молдова, и мы ценим трансатлантические отношения.

А что с переговорами и лоббированием, которое мы проводим в нескольких европейских столицах? Некоторые страны до сих пор негативно относятся к вступлению Молдовы в ЕС. Как вы решаете эти потенциальные проблемы?

Решение о начале переговоров о вступлении с нашей страной единогласно одобрили все 27 членов, так что я не вижу оснований говорить о негативном отношении. Успех, как я уже говорила, в значительной степени зависит от того, что мы делаем дома. И мы хотим, чтобы нас оценивали по заслугам, чтобы мы могли присоединиться, когда будем готовы.

Обсуждаете ли вы с европейскими партнерами, в частности с Румынией, возможность направления большего количества специалистов, которые могли бы подать нам руку и ускорить евроинтеграцию Молдовы?

Нас уже поддерживают эксперты из многих государств – членов ЕС, а также институции ЕС. Кроме того, мы очень хорошо сотрудничаем с коллегами из других стран-кандидатов. Но наши потребности меняются в соответствии с тем, на каком мы этапе. Мы рады, что наши партнеры относятся к этому с пониманием и адаптируются к новым потребностям.

Как у нас дела с человеческими ресурсами? Хватает ли государственных служащих для эффективного европейского курса? Достаточно ли они мотивированы и подготовлены к выполнению этих непростых задач?

У нас очень хорошие сотрудники. Они преданы своему делу и прекрасно понимают историческую миссию, которую им доверили: завершить важнейший проект трансформации и модернизации страны. Конечно, всегда есть куда расти.

Но другие страны-кандидаты начинали примерно так же, и я убеждена, что мы выйдем на еще более высокий уровень. Мы работаем над планом обучения государственных служащих, и партнеры помогают нам подготовить наши институты к дальнейшим задачам.

Насколько важно для Республики Молдова иметь в новом избирательном цикле преемственность работы над членством в ЕС, то есть, по сути, иметь проевропейское большинство после парламентских выборов? Если его не будет, можем ли мы потерять историческую возможность вступить в ЕС до 2030 года?

Крайне важно иметь в правительстве действительно проевропейские силы, получившие власть благодаря честному голосованию народа, и никак иначе. Факт существования лидеров [мнений], которые открыто говорят в публичных обращениях, что хотят другого геополитического пути, показывает, насколько они на самом деле, а не с собственных слов, уважают Конституцию. Другие же заявляют о поддержке евроинтеграции, при этом бойкотируя демократический референдум.

Выборы 2025 года – это выборы не только на ближайшие четыре года, но и на следующие десятилетия. Поэтому очень важно проголосовать за те политические силы, которые не словом, а делом доказали свою преданность делу приведения нашей страны в Европейский союз.

Данное интервью впервые вышло в Foreign Policy Newsletter, его перевод публикуется с разрешения правообладателя

По этой ссылке интервью откроется без VPN

Кристина Герасимов

Кристина Герасимов (Cristina Gherasimov) – вице-премьер-министр Молдовы по вопросам евроинтеграции. Ранее она занимала должность генерального секретаря Аппарата президента и советника президента Молдовы в области внешней политике.

